

Нинг Гуо Хаус, в кабинете было тихо, и несколько горничных были на улице в тишине, не осмеливаясь выпустить дыхание.

Человек, стоящий на коленях на полу был в среднем возрасте, в свои сорок лет, и в данный момент, его лицо было наполнено угрызениями совести, в то время как перед ним, был старик, который стоял спиной к нему, со сложенными руками.

"Отец, сын мой был неправ, надеюсь, твой старик не разозлится." Мужчина средних лет сказал.

Старик не издал ни звука, до сих пор упрямо отказываясь повернуть назад и не двигая ни одной мышцей.

"Отец, дитя мое, я не смею больше с тобой разговаривать, надеюсь, отец не разозлится". Мужчина средних лет снова сказал.

Только тогда этот старик медленно сказал: "Это не вопрос разговора или нет, это всегда было узлом между нашим отцом и сыном, у тебя есть своя позиция и мнение, у меня нет возражений, но ты должен думать о всей семье Ван, я не могу позволить, чтобы вся семья Ван была похоронена у тебя под рукой".

Человек на земле, его тело слегка замерзло, сказал: "Да". На его лице не было видно выражения.

"Я знаю, что у вас есть мнение о боссе, но с древних времен, у какого короля нет крови на руках, и если у него нет какой-то сильной тактики, как он может править миром, как он может заставить гражданских и военных чиновников подчиняться? Учреждение первого, учреждение старшего, это правило передается с древних времен, если старший бесполезен, вот и все, его талант не уступает старшему, почему он не падает в глазах тебя, дядя?".

Говоря об этом, этот старик кашлял слегка дважды, очевидно, действительно двигался от злости.

Ван Яозу хотел налить чашку чая для своего отца, но когда он увидел, что земля полна фарфоровых плиток, он отказался от этой идеи, как раз сейчас, все чайные миски были сброшены его отцом.

Его отец все еще говорил о чем-то, но больше ничего не мог слушать.

Каждый раз, когда они говорили об этом, между ними, отцом и сыном, всегда был неизбежный спор.

Теперь все было по-прежнему, и, думая об этом, Ван Яозу беспомощно вздохнул.

Нангонг Цзе относился к себе с уважением, но когда он задумался о своей тактике, Ван Яозу не захотел больше об этом думать.

"Я устал, ты уходи". Голос его отца был ясен.

"Да". Только после этого Ван Яозу встал и медленно пошел к внешней стороне исследования.

Увидев служанку, стоящую снаружи, он сказал низким голосом: "Учитель все еще злится сейчас, подожди немного, когда его гнев утихнет, а потом иди убирайся в комнате".

Горничная в розовом платье ответила, и Wang Yaozu ушел с быстрыми шагами.

Он также не понимал, как эти двое детей могут быть так далеки друг от друга по характеру, когда они воспитываются вместе и имеют одного и того же учителя.

Он не мог вспомнить, когда начал испытывать неприязнь к старшему принцу, может быть, осенью того же года.

Он вернулся в столицу с границы, и оба его племянника играли в особняке, и когда он увидел на нем кинжал, старший князь сразу вытащил его.

"Тебе нравится этот кинжал?" Ван Яозу спросил мягким голосом.

Великий Принц кивнул и спросил: "Дядя, ты можешь дать мне его?" Потом он посмотрел на него парой больших невинных глаз.

"Если бы у тебя был такой кинжал, для чего бы ты его использовал?"

Великий князь на мгновение подумал и сказал: "Чтобы убить людей, я бы использовал это, чтобы убить всех людей, которые мне не нравятся, и заставить людей подчиниться мне".

В тот момент Ван Яозу был ошеломлен, он не ожидал, что Великий Принц, в его крошечном возрасте, на самом деле имел такие амбиции.

Именно в это время он начал испытывать неприязнь к этому маленькому ребенку, до сих пор.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1405330>